

FUNDAMENTAL TADQIQOTLAR JURNALI

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

БАЛТАБАЕВА Жасмина Меирхатовна

Магистрантка

Ташкентского государственного юридического университета

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15756117>

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

АННОТАЦИЯ

В работе исследуются правовые коллизии, возникающие при применении традиционного принципа исчерпания прав к цифровому контенту. На основе анализа ключевых судебных решений ЕС и США определяются проблемы правовой квалификации цифровых сделок, влияние технических средств защиты на права потребителей и последствия территориальной фрагментации регулирования.

Обосновывается необходимость комплексного подхода к модернизации правового регулирования, включающего законодательные реформы, внедрение блокчейн-технологий и международную гармонизацию подходов к цифровому исчерпанию.

Ключевые слова: исчерпание прав, цифровые технологии, авторское право, лицензирование, правовое регулирование, технические средства защиты, международная гармонизация.

RAQAMLI MUHITDA HUQUQLARNING TUGASHI PRINTSIPINI QO'LLASHNING MUAMMOLARI

ANNOTATSIYA

Ushbu ilmiy ishda raqamli kontentga nisbatan an'anaviy huquqlar kesishuvi tamoyilini qo'llashda yuzaga keladigan huquqiy kolliziyalar chuqur tahlil qilinadi. Yevropa Ittifoqi va AQSh sudlarining muhim qarorlari asosida raqamli bitimlarning huquqiy maqomini aniqlashdagi muammolar, texnik himoya vositalarining iste'molchilar huquqlariga ta'siri hamda hududiy tartibga solishning salbiy oqibatlari yoritiladi.

Shuningdek, muallif zamonaviy raqamli muhitda huquqiy me'yorlarni takomillashtirish zarurligini asoslab beradi. Bunda qonunchilik islohotlari, blokcheyn texnologiyalarini joriy etish hamda raqamli kontentga nisbatan huquqlarning tugashiga oid yondashuvlarni xalqaro darajada uyg'unlashtirish kabi kompleks yondashuv zarur ekani ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: huquqlarning kesishuvi, raqamli texnologiyalar, mualliflik huquqi, litsenziyalash, huquqiy tartibga solish, texnik himoya vositalari, xalqaro uyg'unlashtirish.

PROBLEMS OF APPLYING THE PRINCIPLE OF EXHAUSTION OF RIGHTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

ANNOTATION

This article examines legal conflicts arising from the application of the traditional principle of exhaustion of rights to digital content. Based on the analysis of key court decisions from the EU and the USA, the problems of legal qualification of digital transactions, the impact of technical protection measures on consumer rights, and the consequences of territorial fragmentation of regulation are identified.

The necessity of a comprehensive approach to modernizing legal regulation is substantiated, including legislative reforms, implementation of blockchain technologies, and international harmonization of approaches to digital exhaustion.

Keywords: exhaustion of rights, digital technologies, copyright, licensing, legal regulation, technical protection measures, international harmonization

Введение

Современная эпоха характеризуется беспрецедентной цифровой трансформацией, которая кардинально изменила не только способы создания, распространения и потребления объектов интеллектуальной собственности, но и саму природу правоотношений в этой сфере. Эта трансформация поставила под сомнение многие фундаментальные принципы права интеллектуальной собственности, которые формировались на протяжении столетий применительно к материальным объектам. Одной из наиболее острых и практически значимых проблем стало применение принципа исчерпания прав (известного в англо-американской традиции как доктрина первой продажи) к цифровому контенту.

Актуальность исследования определяется стремительным ростом рынка цифрового контента, противоречиями между интересами правообладателей и потребителей относительно контроля над цифровыми произведениями, а также отсутствием единого правового подхода в разных юрисдикциях, что создает неопределенность и препятствует международной торговле цифровыми товарами. Проблема усугубляется размыванием традиционных правовых концепций «продажи» и «собственности» в цифровой среде. При «покупке» электронной книги или музыки остается неопределенным: приобретает ли потребитель право собственности или лишь лицензию на использование, возможна ли перепродажа, как это происходит с физическими носителями. Эта правовая неясность непосредственно влияет на экономические права миллионов потребителей.

Цель исследования – провести комплексный анализ правовых проблем применения принципа исчерпания прав в цифровой среде, выявить основные противоречия между существующим правовым регулированием и потребностями цифровой экономики, а также оценить влияние этих проблем на права потребителей.

Задачи исследования:

1. Изучить историю формирования и теоретические основы принципа исчерпания прав в традиционной среде;
2. Выявить специфические характеристики цифровых объектов интеллектуальной собственности, влияющие на применение принципа исчерпания;
3. Проанализировать ключевые судебные решения в ЕС и США по вопросам цифрового исчерпания;
4. Оценить воздействие ограничений принципа исчерпания на права потребителей цифрового контента;
5. Определить возможные пути решения выявленных правовых коллизий.

Методологическая основа исследования опирается на комплексный подход, включающий сравнительно-правовой анализ, позволяющий сопоставить различные правовые системы; исторический метод для выявления эволюции правовых институтов; анализ судебной практики ЕС и США как ведущих юрисдикций в области права интеллектуальной собственности; доктринальный анализ научной литературы и позиций ведущих специалистов в области права интеллектуальной собственности.

Теоретические основы принципа исчерпания прав

Для понимания современных проблем необходимо рассмотреть историческое развитие и теоретические основы принципа исчерпания прав.

Принцип исчерпания прав представляет собой правовую доктрину, согласно которой после первого правомерного введения объекта интеллектуальной собственности в гражданский оборот с согласия правообладателя, его исключительные права на контроль дальнейшего распространения этого конкретного экземпляра исчерпываются.

Данная концепция возникла не случайно – она является результатом длительного развития правовой мысли и судебной практики, направленной на решение противоречий между частными и общественными интересами.

Историческое развитие этого принципа берет свое начало в конце XIX века, когда немецкий цивилист Йозеф Колер впервые рассмотрел его применительно к патентному праву [1].

Эта теоретическая разработка заложила основу для дальнейшего развития доктрины исчерпания прав в различных юрисдикциях, однако практическое применение потребовало судебного закрепления.

Ключевым прецедентом, определившим судьбу этого принципа, стало решение Верховного суда США по делу *Bobbs-Merrill Co. v. Straus* [2].

В данном деле издательство пыталось контролировать розничную цену книги «The Castaway», требуя не продавать ее менее чем за 1 доллар, однако владельцы универмага Macy's проигнорировали это требование. Верховный суд единогласно постановил, что исключительное право на продажу не дает правообладателю права контролировать будущие продажи покупателем или ограничивать их определенной ценой. Это решение заложило основы доктрины первой продажи, которая была кодифицирована в Законе об авторском праве 1909 года [3].

Теоретическое обоснование принципа, подтвержденное судебной практикой, строится на фундаментальной концепции полноты права собственности. Согласно этому подходу, покупатель материального носителя становится его полноправным собственником, что создает естественное ограничение для исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, воплощенные в данном носителе [4].

Такой подход получил дополнительное экономическое обоснование, основанное на поддержании вторичного рынка, где потребители могут приобрести продукты по сниженной цене, и развитии альтернативных каналов распространения. Это способствует экономической эффективности за счет оптимального распределения товаров и расширения доступа к ним. Более того, принцип служит важным механизмом против злоупотреблений правами интеллектуальной собственности. Без этого ограничения правообладатели могли бы создавать искусственные торговые барьеры, сегментировать рынки и поддерживать монопольные цены. С правовой точки зрения принцип обеспечивает баланс между частными интересами правообладателей и общественными интересами.

Однако принцип исчерпания имеет четкие границы применения. Доктрина первой продажи позволяет одалживать, перепродавать, дарить или демонстрировать купленное произведение, защищенное авторским правом, но не включает право на создание новых копий - права на воспроизведение остаются у владельца авторских прав. Кроме того, принцип действует только при передаче права собственности, но не распространяется на лиц, получивших копию путем аренды, лизинга или займа без приобретения права собственности.

Традиционно принцип применялся к материальным объектам - перепродажа книги в букинистическом магазине, продажа подержанного автомобиля, передача картины по наследству. Однако цифровая революция поставила под вопрос базовые предпосылки этого принципа и потребовала переосмысления его применения в новых технологических условиях, что создает новые вызовы для правоприменительной практики и требует адаптации традиционных правовых подходов к современным реалиям.

Особенности цифровой среды и их влияние на принцип исчерпания

Цифровая среда создала принципиально новый класс объектов интеллектуальной собственности, которые кардинально отличаются от материальных носителей своими уникальными характеристиками. Прежде всего, цифровые произведения существуют как последовательность нулей и единиц, воспроизводимая на любом совместимом устройстве, что создает проблему для традиционного принципа исчерпания, исторически связанного с передачей физических объектов.

Кроме того, цифровые копии воспроизводятся бесконечно без потери качества, в отличие от физических объектов, подверженных износу - каждая копия является точной копией оригинала, что меняет экономику распространения контента. Это усугубляется возможностью мгновенного глобального распространения через Интернет за секунды в любую точку мира, а также легкостью модификации цифровых произведений, которые можно редактировать, комбинировать с другими произведениями и конвертировать в различные форматы.

Проблема правовой квалификации

Эти технологические особенности привели к возникновению центральной проблемы применения принципа исчерпания в цифровой среде - правовой квалификации отношений между правообладателем и потребителем цифрового контента. Если традиционный принцип исчерпания предполагает факт «продажи» с передачей права собственности на материальный объект, то в цифровой среде эта концепция становится проблематичной из-за неопределенности в квалификации сделки: является ли передача цифрового контента продажей или лицензированием [5].

подавляющее большинство сделок с цифровым контентом оформляется не как продажа, а как предоставление лицензии на использование, поскольку практически весь цифровой контент подпадает под защиту авторского законодательства. В соответствии со ст. 1036 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан лицензионные договоры могут быть двух видов: исключительная лицензия и простая неисключительная лицензия. По лицензионному договору лицензиар предоставляет лицензиату возможность использования объектов интеллектуальной собственности только в пределах, предусмотренных договором. Такие лицензионные договоры обычно содержат ограничения, которые были бы неприемлемы при обычной продаже: запрет на перепродажу, ограничения по территории использования, временные ограничения.

Правообладатели намеренно используют лицензионную модель для сохранения максимального контроля над своими произведениями, утверждая, что принцип исчерпания не применяется, поскольку не происходит передачи права собственности, а только предоставляется ограниченная лицензия на использование. Эта правовая стратегия получает техническую поддержку посредством внедрения специальных защитных механизмов.

Технические средства защиты

Технические средства защиты авторских прав (Digital Rights Management, DRM) представляют собой еще одну специфическую особенность цифровой среды, которая существенно влияет на возможность применения принципа исчерпания. DRM включает криптографическое шифрование контента, цифровые водяные знаки для отслеживания распространения, контроль доступа с ограничением копирования и печати, а также временные ограничения с автоматической блокировкой доступа [6].

Оценка эффективности DRM-технологий остается предметом дискуссий. Сторонники обосновывают их необходимость способностью противодействовать нарушениям авторских прав и обеспечивать стабильные доходы правообладателей. Критики указывают на отсутствие эмпирических доказательств эффективности DRM в предотвращении правонарушений и утверждают, что данные системы создают препятствия для добросовестных потребителей, одновременно способствуя ограничению инноваций и конкуренции.

Принципиальная проблема заключается в том, что хотя DRM призваны воспрепятствовать лишь неправомерному копированию произведений, на практике они не допускают либо ограничивают любое копирование, поскольку технически невозможно автоматически отличить «законное» копирование от «незаконного» [6]. Это создает технический барьер для применения принципа исчерпания, поскольку даже при наличии правовых оснований для перепродажи цифрового контента технические ограничения могут сделать такую передачу практически невозможной, что требует поиска новых правовых решений для цифровой эпохи.

Территориальные различия и экономические особенности

Проблемы применения принципа исчерпания в цифровой среде не ограничиваются только техническими аспектами - они усугубляются территориальными различиями в правовом регулировании, которые становятся особенно проблематичными в цифровой среде именно потому, что природа цифрового контента кардинально изменила географию торговли. Если традиционная торговля материальными объектами происходила в основном в рамках определенных географических регионов, то цифровой контент может быть мгновенно доставлен в любую точку мира, создавая конфликт между глобальным характером цифрового распространения и локальным характером правового регулирования.

Правообладатели активно используют эти различия для географической сегментации рынков, устанавливая разные цены и условия доступа в различных странах. Например, программное обеспечение или цифровые произведения могут продаваться по значительно более низким ценам в развивающихся странах и по более высоким – в развитых. Такая практика дополнительно осложняется тем, что цифровые рынки характеризуются особой экономической структурой, которая принципиально отличается от рынков материальных товаров и создает дополнительные вызовы для применения принципа исчерпания.

Эта специфическая экономическая структура проявляется в нескольких ключевых особенностях. Во-первых, сетевые эффекты в цифровых рынках увеличивают ценность продукта с ростом числа пользователей, что ведет к концентрации рынка и доминированию отдельных платформ [7].

Во-вторых, нулевые предельные издержки копирования цифрового контента кардинально отличают экономику цифрового рынка от физических товаров, где каждая дополнительная копия требует материальных затрат [8].

Наконец, широкое распространение моделей подписки (Netflix, Spotify), которые заменяют покупку отдельных произведений платой за доступ к библиотекам контента, еще больше усложняет применение принципа исчерпания. В рамках таких моделей потребитель получает только временный доступ к услуге, а не конкретные объекты, что ставит под вопрос саму возможность применения традиционной концепции исчерпания прав, основанной на передаче права собственности на конкретный экземпляр произведения.

Фундаментальная проблема передачи цифрового контента

Все эти особенности цифровой среды приводят к фундаментальной проблеме применения принципа исчерпания - определению правовой природы отношений между правообладателем и конечным пользователем. Эта проблема имеет не только теоретическое, но и прямое практическое значение, поскольку от её решения зависит, может ли потребитель перепродать законно приобретенный цифровой контент.

В центре этой проблемы лежит принципиальное разногласие между позициями правообладателей и потребителей относительно природы цифровых транзакций. Позиция правообладателей состоит в том, что они никогда не продают цифровой контент, а только предоставляют лицензии на его использование. Для закрепления этой позиции лицензионные соглашения обычно содержат явные запреты на передачу прав третьим лицам, например: «Данная лицензия является персональной и не подлежит передаче третьим лицам» [9].

В противовес этому позиция потребителей основывается на том, что многие цифровые транзакции по своей экономической сущности являются продажами, несмотря на формальное оформление в виде лицензий. Когда потребитель платит полную цену за «покупку» электронной книги, музыкального трека или программного обеспечения и получает бессрочное право использования, такая сделка функционально эквивалентна покупке, что должно влечь применение принципа исчерпания.

Помимо правовых разногласий, существует и техническое измерение проблемы, которое еще больше усложняет ситуацию. Одной из наиболее сложных технических проблем применения принципа исчерпания в цифровой среде является то, что любая передача цифрового файла технически требует его копирования.

Это создает фундаментальное противоречие с правом воспроизведения, которое остается за правообладателем даже после исчерпания права распространения, превращая любую попытку «перепродажи» цифрового контента в потенциальное нарушение авторских прав.

Данная техническая особенность обусловлена тем, что механизм передачи цифровых файлов принципиально отличается от передачи физических объектов. Когда физическая книга передается от одного лица к другому, происходит фактическая смена владельца без создания дополнительных копий. В цифровой среде «передача» файла технически представляет собой копирование данных с одного устройства на другое, что неизбежно создает временное существование двух идентичных копий.

Для решения этой дилеммы предпринимались попытки технического решения, включающие создание систем «forward-and-delete» (передать-и-удалить), которые автоматически удаляют файл с устройства отправителя при передаче получателю. Однако такие системы создают свои собственные проблемы: техническую сложность обеспечения надежного удаления во всех возможных местах хранения, возможность восстановления «удаленных» файлов с помощью специального программного обеспечения, проблемы с резервными копиями и синхронизацией между устройствами, а также необходимость доверия между сторонами к корректной работе системы удаления.

Эти технические сложности усугубляются правовой неопределенностью, поскольку отсутствие единого подхода к цифровому исчерпанию в различных юрисдикциях создает значительную правовую неопределенность как для правообладателей, так и для потребителей. Эта фрагментация особенно проблематична в контексте глобального характера цифровых рынков, где один и тот же контент может одновременно подпадать под различные правовые режимы.

Различия в национальных подходах проявляются в нескольких ключевых аспектах, создавая мозаику противоречивых правовых решений. В Европейском союзе существует противоречивая ситуация: программное обеспечение может подпадать под принцип исчерпания согласно решению *UsedSoft* [10], в то время как другие виды цифрового контента, такие как электронные книги и музыка, исключены из его действия согласно решению *Tom Kabinet* [11].

В США суды последовательно отказываются распространять доктрину первой продажи на цифровой контент, требуя наличия материального носителя для применения этого принципа. В странах ЕАЭС действует региональный принцип исчерпания, но его применение к цифровому контенту остается неясным и не получило развития в судебной практике.

Такая правовая фрагментация не только создает препятствия для трансграничной торговли цифровым контентом, но и затрудняет формирование единообразных стандартов защиты прав потребителей в цифровой среде. Особенно острые проблемы возникают для глобальных платформ, которые вынуждены одновременно соблюдать различные правовые режимы в разных юрисдикциях.

Эта необходимость многоуровневого соответствия приводит к ряду операционных сложностей: географическим ограничениям на доступ к контенту, установлению различных цен и условий в разных странах, технической блокировке определенных функций в зависимости от местоположения пользователя, а также возникновению правовых рисков при трансграничных операциях. В результате потребители в разных странах получают неравный доступ к одним и тем же цифровым продуктам и услугам.

Помимо территориальных сложностей, ограничения принципа исчерпания в цифровой среде создают системные проблемы для рыночной конкуренции и инноваций. Концентрация рынка усиливается благодаря контролю правообладателей над полным жизненным циклом продуктов и отсутствию вторичного рынка, который традиционно снижал конкуренцию с новыми продажами и обеспечивал ценовое разнообразие.

Одновременно с этим возрастают барьеры входа для новых участников рынка, лишенных возможности ценовой конкуренции через вторичный рынок, который исторически обеспечивал доступность товаров для различных доходных групп. Ограничительный подход также подавляет развитие инновационных бизнес-моделей: платформы перепродажи цифрового контента, сервисы обмена лицензиями и системы совместного использования программного обеспечения сталкиваются с непреодолимыми правовыми препятствиями.

Проблемы усугубляются сложностями практического правоприменения. В отличие от физического пиратства, цифровые нарушения трудно обнаружить и доказать из-за сложности мониторинга несанкционированных передач, отсутствия материальных следов нарушений и территориальных проблем, когда нарушения происходят в одной юрисдикции, а ущерб наносится в другой. Это создает ситуацию, когда даже существующие правовые нормы становится сложно эффективно применять.

Эти многообразные и взаимосвязанные проблемы требуют комплексного решения, учитывающего как технологические особенности цифровых объектов, так и экономические интересы всех участников рынка. Сложившаяся ситуация указывает на необходимость фундаментального переосмысления традиционных подходов к праву интеллектуальной собственности в цифровую эпоху, поскольку механическое применение принципов, разработанных для материального мира, оказывается неадекватным вызовам цифровой экономики.

Судебная практика и доктринальные подходы

Первые попытки такого переосмысления нашли отражение в судебной практике, которая демонстрирует как возможности, так и ограничения адаптации принципа исчерпания к цифровой среде.

Решение Oracle v. UsedSoft (2012): прорыв в цифровом исчерпании

Поворотным моментом в развитии доктрины цифрового исчерпания стало решение Суда ЕС по делу Oracle v. UsedSoft (2012), где рассматривалась законность перепродажи «подержанных» лицензий на программное обеспечение Oracle компанией UsedSoft, которая приобретала их у первоначальных пользователей и перепродавала с передачей всех материалов и обеспечением удаления программного обеспечения у продавцов [10].

Суд вынес прогрессивное решение, постановив, что правообладатель не может запретить бессрочному лицензиату продать «подержанную лицензию» при условии, что программа была введена в оборот в Европейском экономическом пространстве с согласия правообладателя, первоначальная лицензия была бессрочной, а правообладатель получил разумное вознаграждение. При этом предоставление копии программного обеспечения без временных ограничений за единовременную плату было квалифицировано как «продажа» в контексте исчерпания права. Данное решение создало исторический прецедент для развития вторичного рынка программного обеспечения и заложило правовую основу для потенциального расширения доктрины цифрового исчерпания на другие виды цифрового контента.

Однако триумф теоретического решения оказался недолговечным. Несмотря на победу в Суде ЕС, практическая реализация решения UsedSoft оказалась невозможной - после восьми лет судебных разбирательств компания прекратила деятельность, что продемонстрировало сложности применения принципа цифрового исчерпания даже при благоприятном судебном решении. Практические препятствия включали сложности доказательства законности первоначальной лицензии и полного удаления программы, технические барьеры в виде систем DRM и привязки к устройствам, высокие транзакционные издержки и активное сопротивление правообладателей.

Немецкий федеральный суд установил дополнительные строгие требования: возложил бремя доказательства на UsedSoft, счел нотариальные сертификаты недостаточными и потребовал от первоначального покупателя обеспечить использование лицензии вторым покупателем только в согласованном с издателем объеме.

Решение Tom Kabinet (2019): ограничение цифрового исчерпания

Надежды на расширение принципов цифрового исчерпания за пределы программного обеспечения были окончательно разрушены решением Суда ЕС по делу Tom Kabinet (2019), которое установило четкие границы применения цифрового исчерпания и исключило большинство видов цифрового контента из-под его действия [11].

Дело касалось платформы Tom Kabinet для перепродажи "подержанных" электронных книг с водяными знаками, где пользователи могли покупать, продавать или обменивать книги на кредиты. Голландский суд запросил у Суда ЕС принципиальное разъяснение: является ли предоставление электронных книг путем загрузки актом распространения, подпадающим под исчерпание, или сообщением для общественности, не подпадающим под исчерпание.

Суд ЕС вынес ограничительное решение, постановив, что загрузка электронных книг представляет собой акт сообщения для общественности, а не распространения, поэтому не подлежит исчерпанию и требует разрешения правообладателя. Ключевые аргументы суда включали: понятие "копии" в международных договорах относится только к материальным объектам; цифровые копии экономически неэквивалентны физическим из-за отсутствия износа и возможности неограниченной циркуляции; неограниченная циркуляция цифровых копий может существенно повлиять на потоки доходов правообладателей.

Американский подход: дело Capitol Records v. ReDigi

Еще более консервативную позицию заняли американские суды, что демонстрирует многолетнее дело Capitol Records v. ReDigi (2012-2018) [12]. ReDigi представляла инновационную платформу для перепродажи цифровых музыкальных файлов, утверждая, что ее технология "forward-and-delete" позволяет передавать файлы без создания копий: программа сканировала файлы на законность приобретения, при загрузке на серверы одновременно удаляла части файла с устройства пользователя и проверяла отсутствие других копий.

Районный суд в 2013 году категорически постановил, что деятельность ReDigi нарушает право воспроизведения, поскольку доктрина первой продажи применяется только к праву распространения, техническая передача цифрового файла неизбежно включает воспроизведение, а материальность носителя существенна для применения доктрины. Апелляционный суд в 2018 году подтвердил это решение, заявив, что работа ReDigi неизбежно создает несанкционированные копии, и отклонил попытки переосмысления доктрины для цифровой среды, прямо направив ReDigi обращаться к Конгрессу за изменением закона.

Доктринальные подходы и международные различия

Эта противоречивая судебная практика породила широкую доктринальную дискуссию о подходах к цифровому исчерпанию с выделением нескольких основных позиций. Сторонники расширения цифрового исчерпания ссылаются на функциональную эквивалентность цифровых и физических произведений для потребителя, необходимость защиты традиционных прав потребителей, поддержания конкуренции и обеспечения технологической нейтральности правового регулирования. Противники указывают на фундаментальные различия между цифровыми и физическими объектами, необходимость защиты инвестиций правообладателей, риски для существующих бизнес-моделей и технические сложности обеспечения передачи без копирования.

Между этими полюсами формируются компромиссные подходы, предлагающие ограниченное цифровое исчерпание для определенных категорий контента, разработку технологических решений для контролируемой передачи, создание договорных механизмов торговли лицензиями и внедрение обязательных лицензионных схем для вторичного рынка.

Анализ различных правовых систем демонстрирует отсутствие международного консенсуса по цифровому исчерпанию, что создает дополнительные сложности для глобальных цифровых рынков. В Японии принцип исчерпания регулируется преимущественно судебной практикой, Верховный суд руководствуется международным принципом для патентов, но практика по цифровому контенту остается ограниченной [13].

В США суды исторически применяли национальный принцип исчерпания, хотя недавние решения ориентируются на международный принцип, но к цифровому контенту подход сохраняется ограничительный[13]. В странах ЕАЭС региональный принцип применяется к традиционным объектам интеллектуальной собственности, однако его распространение на цифровой контент остается неопределенным.

Данное многообразие подходов формирует сложную мозаику правового регулирования, особенно проблематичную для глобальных цифровых платформ и международной торговли цифровым контентом, что еще больше усугубляет описанные ранее проблемы фрагментации правового пространства в цифровой экономике.

Однако наиболее серьезные последствия этой правовой неопределенности проявляются не столько на уровне бизнеса, сколько в сфере фундаментальных прав потребителей, которые подвергаются систематическому нарушению в цифровой среде.

Утрата традиционных прав собственности

Ограничения в применении принципа исчерпания к цифровому контенту приводят к фундаментальному изменению прав потребителей по сравнению с традиционными покупками, затрагивая основы потребительских прав, сформировавшихся веками. Наиболее очевидным проявлением этого изменения является утрата права перепродажи, которое традиционно являлось неотъемлемым атрибутом права собственности, несмотря на то что авторские права должны соблюдать баланс интересов обеих сторон.

Эта трансформация создает разительный контраст между физическим и цифровым потреблением. Если при покупке физической книги потребитель может перепродать ее, подарить, оставить в наследство, использовать как залог или модифицировать, то при «покупке» электронной книги он лишается большинства этих прав, получая лишь ограниченную лицензию на использование. Экономические последствия утраты права перепродажи оказываются значительными, поскольку вторичный рынок традиционно служил важным механизмом снижения барьеров доступа к культурным благам для потребителей с низкими доходами, компенсации расходов первоначальных покупателей, продления жизненного цикла произведений и обеспечения ценовой конкуренции.

Новые потребности цифровой среды

Помимо утраты традиционных прав собственности, цифровая среда создает новые потребности потребителей, которые не существовали в мире физических носителей и часто оказываются неудовлетворенными из-за правовых ограничений. Особенно важной является потребность в резервном копировании для защиты от потери данных. Резервное копирование в цифровой среде становится жизненной необходимостью для предотвращения безвозвратной потери данных при сбоях оборудования, ошибках программного обеспечения или случайном удалении информации, однако законы об авторском праве и условия использования могут запрещать или существенно ограничивать копирование.

Аналогичные проблемы возникают в сфере совместимости, когда потребители стремятся использовать законно приобретенный контент на различных устройствах или платформах. DRM-системы часто намеренно привязывают контент к конкретным устройствам или экосистемам, создавая технологические барьеры: музыка iTunes не воспроизводится на Android-устройствах, электронные книги Kindle недоступны на устройствах других производителей, а игры одной платформы нельзя запустить на другой.

Проблема цифрового наследства

Одной из наиболее сложных и малоизученных проблем является передача цифрового контента по наследству, актуальность которой резко возросла с развитием цифровых технологий. Объем цифрового наследства современного человека огромен и включает аккаунты в социальных сетях, облачные хранилища, фотоархивы - с 2003-2004 годов каждый активный пользователь накопил терабайты информации, часть которой может иметь значительную экономическую или личную ценность.

Правовые препятствия для наследования цифрового контента многочисленны и сложны. В Узбекистане, как и во многих других юрисдикциях, интернет-аккаунты не считаются интеллектуальной собственностью и не передаются по наследству, поскольку статья 1113 Гражданского кодекса исключает из наследства личные неимущественные права и нематериальные блага, а само понятие цифрового наследства законодательно не определено. Практические сложности усугубляют правовые проблемы и включают отсутствие доступа к паролям умершего, различные политики платформ относительно наследников, технические барьеры в виде двухфакторной аутентификации и юрисдикционные проблемы международных сервисов.

Проблемы информирования потребителей

Эти проблемы усугубляются тем, что потребители цифрового контента часто сталкиваются с недостаточной информацией о своих правах и ограничениях. Лицензионные соглашения написаны сложным юридическим языком и содержат десятки страниц мелкого шрифта, что делает их практически недоступными для понимания среднестатистическим потребителем.

Проблемы информирования проявляются в нескольких аспектах: неясности различий между «покупкой» и «лицензированием», скрытых ограничениях на использование контента, односторонних изменениях условий без надлежащего уведомления пользователей и отсутствии четкой информации о сроке действия лицензий. Практические последствия недостаточной информированности оказываются серьезными: потребители неожиданно теряют доступ к контенту при изменении условий сервиса, сталкиваются с непредвиденными ограничениями на использование якобы приобретенного контента и оказываются неспособными передать контент при смене устройств или платформ.

Макроэкономические последствия

На макроэкономическом уровне ограничения цифрового истощения влияют на общую структуру рынка и благосостояние всех потребителей через снижение ценовой конкуренции из-за отсутствия вторичного рынка, который традиционно создавал ценовое давление на новые продажи. Это ограничивает потребительский выбор, вынуждая покупать только новый контент по полной цене без альтернативы более доступных подержанных версий, и создает препятствия для инноваций, поскольку потребители не могут свободно экспериментировать с различными платформами из-за страха потерять доступ к приобретенному контенту.

В ответ на эти вызовы потребители и защитники их прав разрабатывают многоуровневые стратегии адаптации. Правовые инициативы направлены на законодательное закрепление цифрового истощения и «права на ремонт», технологические решения включают разработку инструментов удаления DRM, платформ совместного использования лицензий и систем резервного копирования, а изменение потребительского поведения проявляется через предпочтение сервисов с либеральными условиями и переход к подписочным моделям.

Однако эти разрозненные усилия недостаточны для решения системных проблем. Защита прав потребителей в цифровой среде требует комплексного подхода, объединяющего правовые, технологические и образовательные меры, чтобы предотвратить дальнейшее ущемление фундаментальных прав потребителей в процессе цифровой трансформации экономики и общества.

Анализ проблем применения принципа истощения в цифровой среде показывает необходимость многоуровневого подхода к их решению, направленного на устранение правовых пробелов и защиту интересов всех участников цифрового рынка.

Правовые реформы

Первоочередной задачей является создание современной законодательной базы, отвечающей требованиям цифровой экономики. Существующие правовые нормы нуждаются в кардинальном пересмотре с учетом специфики цифрового контента. Основой таких реформ должно стать законодательное закрепление концепции цифрового истощения с четкими критериями, при которых цифровая лицензия приравнивается к продаже.

Исследователи предлагают следующие критерии: бессрочность лицензии, единовременная выплата полной стоимости, передача практически всех основных прав использования и отсутствие существенных технических ограничений. Параллельно необходимо установить исключения из права воспроизведения, прямо разрешающие копирование для законной передачи цифровых объектов при условии удаления оригинальных копий у передающей стороны.

Не менее важной является защита основных прав потребителей в цифровой среде через специальное регулирование права на резервное копирование, обеспечение совместимости и интероперабельности, передачу цифрового наследства и защиту от односторонних изменений лицензионных условий. Одновременно регулирование DRM-систем должно устанавливать баланс между защитой авторских прав и правами потребителей, требуя, чтобы технические средства защиты не препятствовали законному использованию контента, включая его передачу в рамках принципа исчерпания.

Технологические решения

Для практической реализации правовых принципов развитие технологий открывает новые возможности для решения противоречий между правами интеллектуальной собственности и интересами потребителей, при этом ключевую роль могут сыграть блокчейн-технологии и смарт-контракты. Блокчейн-платформы для управления цифровыми правами позволяют в распределенном хранилище безопасно фиксировать права на интеллектуальную собственность, параметры авторских прав и цифровые описания объектов без участия третьих сторон. Это дает авторам возможность подтвердить авторство независимо от географического местоположения и создает надежную основу для торговли цифровыми правами.

Смарт-контракты - самоисполняющиеся контракты с условиями, записанными в коде - могут революционизировать вторичный рынок цифрового контента [14].

Они способны автоматически проверять законность первоначального приобретения, обеспечивать удаление контента у продавца при передаче, перераспределять лицензионные ключи, выплачивать роялти правообладателям от вторичных продаж и вести неизменяемый реестр всех операций. Дополнительную защиту обеспечивают системы цифровой идентификации, использующие криптографические методы для надежного подтверждения права собственности на цифровой контент, и технологии «нулевого разглашения», которые позволяют доказать право собственности, сохраняя приватность пользователей и не раскрывая детали их цифровой библиотеки. Комплексное применение этих технологий может создать техническую основу для справедливого баланса между защитой авторских прав и реализацией принципа цифрового исчерпания.

Международная координация

Учитывая глобальный характер цифровых рынков, требуются координированные международные усилия по гармонизации подходов к цифровому исчерпанию, поскольку цифровой контент характеризуется трансграничным характером распространения, а правовое регулирование остается территориальным. Соглашение ТРИПС сохраняет ключевую роль в международном регулировании, однако его статья 6 намеренно не регулирует вопрос исчерпания прав, предоставляя государствам полную свободу выбора национального подхода [15].

В условиях цифровой экономики такая гибкость создает правовую неопределенность и требует разработки дополнительного протокола, специально посвященного цифровому исчерпанию.

Одновременно инициативы ВОИС по цифровой повестке могут стать платформой для выработки международных стандартов через разработку модельного закона о цифровом исчерпании или рекомендаций для национальных законодательств. Дополнительную роль играют региональные соглашения: Европейский союз с опытом регулирования цифрового единого рынка может занять ведущую позицию, а аналогичные инициативы развиваются в рамках ЕАЭС, АСЕАН и других объединений.

Техническое измерение требует разработки межотраслевых стандартов международными организациями по стандартизации для блокчейн-платформ, смарт-контрактов, систем DRM и обеспечения интероперабельности цифровых платформ. Только координированный подход, объединяющий правовую гармонизацию и техническую стандартизацию, может обеспечить эффективное функционирование принципа цифрового исчерпания в глобальном масштабе.

Рыночные механизмы

Наряду с законодательными и технологическими решениями важную роль играют рыночные механизмы саморегулирования. Саморегулирование отрасли позволяет опережать медленное законодательное регулирование: крупные цифровые платформы могут добровольно принимать кодексы поведения, гарантирующие потребителям ограниченные права передачи контента, что создает конкурентные преимущества и формирует отраслевые стандарты снизу вверх. Параллельно альтернативные бизнес-модели снижают остроту проблемы владения цифровым контентом. Подписочные сервисы (Netflix, Spotify), условно-бесплатного доступа (freemium) и платформы совместного использования предоставляют потребителям гибкий доступ без необходимости приобретения прав собственности, что естественным образом обходит проблему цифрового исчерпания.

Дополнительные возможности открывают системы коллективного лицензирования, адаптированные для цифровой среды: они могут обеспечить справедливое вознаграждение правообладателей при одновременном расширении прав потребителей через централизованное управление правами и упрощение лицензионных процедур. Комбинация этих рыночных подходов может создать гибкую экосистему, удовлетворяющую потребности всех участников без жесткого законодательного принуждения.

Образование и информирование

Решение проблем цифрового исчерпания требует не только правовых и технических мер, но также повышения осведомленности всех участников рынка. Цифровая грамотность потребителей должна включать понимание различий между лицензированием и покупкой, знание своих прав в цифровой среде и способов защиты цифрового наследства, поскольку неинформированные потребители не могут эффективно защищать свои интересы. Одновременно прозрачность условий использования должна стать отраслевым стандартом: платформы обязаны четко объяснять, какие именно права получает потребитель при «покупке» цифрового контента, вместо скрытия ключевой информации в объемных пользовательских соглашениях.

Основой для всех этих усилий служат научные исследования и постоянный мониторинг цифровых рынков, которые обеспечивают доказательную базу для политических решений и помогают адаптировать правовое регулирование к быстро меняющимся технологиям. Только комплексный подход, объединяющий образование потребителей, корпоративную ответственность и научно обоснованную политику, может создать устойчивое решение проблем цифрового исчерпания.

Заключение

Проведенное исследование выявило глубокие системные противоречия между традиционными правовыми институтами интеллектуальной собственности и реалиями цифровой экономики, требующие фундаментального переосмысления подходов к правовому регулированию.

Цифровые объекты интеллектуальной собственности обладают принципиально иными характеристиками по сравнению с материальными носителями: отсутствие физического носителя, совершенное качество копирования, мгновенность глобального распространения и легкость модификации создают новую экономическую реальность, не предусмотренную при формировании классических институтов права интеллектуальной собственности. Это делает прямое применение традиционного принципа исчерпания проблематичным.

Как следствие, сформировалась фрагментированная и противоречивая судебная практика. Решение *UsedSoft*, открывшее возможности для цифрового исчерпания в сфере программного обеспечения, не получило развития в отношении других видов цифрового контента, а ограничительные решения в делах *Tom Kabinet* и *Capitol Records v. ReDigi* демонстрируют преобладание консервативного подхода, защищающего интересы правообладателей в ущерб правам потребителей.

Итогом становится серьезное ущемление прав потребителей цифрового контента, которые лишаются фундаментальных прав собственности: перепродажи, дарения, наследования, создания резервных копий. Это создает новый класс «ущемленных потребителей» с правами значительно уже, чем у покупателей физических товаров. Ситуация усугубляется техническими ограничениями DRM-систем, которые создают дополнительные барьеры и приводят к тому, что технические средства фактически определяют правовой режим, что противоречит принципу верховенства права.

Кроме того, глобальный характер цифровых рынков требует международной координации в решении этих проблем, поскольку различия в национальных подходах создают правовую неопределенность и препятствуют развитию международной торговли цифровыми товарами, превращая локальные правовые проблемы в глобальные экономические вызовы.

Для преодоления выявленных проблем необходим комплексный подход, объединяющий правовые, технологические и международные компоненты. В правовой сфере требуется законодательное признание концепции цифрового исчерпания с четкими критериями применения, что должно сопровождаться созданием специальных исключений из права воспроизведения для технической возможности передачи цифрового контента и усилением защиты основных прав потребителей.

Параллельно технологическое измерение открывает принципиально новые возможности: блокчейн-технологии и смарт-контракты позволяют автоматизировать передачу цифровых прав и создавать прозрачные системы управления цифровым контентом, защищенные от манипуляций. Признавая этот потенциал, Европарламент в октябре 2018 года принял резолюцию о технологиях распределенных реестров, отметив способность блокчейна трансформировать авторское право и творческие сферы деятельности [16].

Одновременно на международном уровне требуется модернизация существующих соглашений, таких как ТРИПС, с учетом цифровых реалий и разработка новых международных стандартов для цифрового исчерпания, поскольку только координированный глобальный подход может обеспечить эффективное решение проблем, порожденных трансграничным характером цифровых рынков.

Проблема применения принципа исчерпания прав в цифровой среде отражает более широкие вызовы правового регулирования в эпоху цифровых технологий, когда традиционные правовые институты, созданные для индустриальной экономики, оказываются недостаточными для цифровой экономики. Путь к справедливому регулированию лежит через конструктивный диалог всех заинтересованных сторон: правообладателей, потребителей, технологических компаний, исследователей и регуляторов.

Исследование показывает, что проблемы цифрового исчерпания не являются неразрешимыми. При наличии политической воли, технологических инноваций и международного сотрудничества можно создать эффективную систему правового регулирования, адекватную вызовам цифровой эпохи и справедливую для всех участников цифрового рынка. Без таких изменений цифровая экономика рискует стать менее справедливой для потребителей, чем традиционная экономика, что противоречит потенциалу цифровых технологий для создания новых возможностей творчества, инноваций и распространения знаний.

ИҚТИБОСЛАР. СНОСКИ. REFERENCES.

1. Helmut Haberstumpf. (2014) Josef Kohler und die Erschöpfungslehre. Zeitschrift für geistiges Eigentum 6(4) DOI:10.1628/186723714X14277207345964
2. Bobbs-Merrill Co. v. Straus, 210 U.S. 339 (1908) <https://studicata.com/case-briefs/case/bobbs-merrill-co-v-straus/>
3. The Copyright Act of 1909 https://ipmall.info/sites/default/files/hosted_resources/lipa/copyrights/CopyrightAct1909amendedcodified.pdf
4. А.Ворожевич. (2021) Исчерпание исключительного права: актуальные проблемы. <https://legal-support.ru/information/blog/spory/ischerpanie-iskluchitelnogo-prava-aktualnye-problemy/>
5. Pascale Chapdelaine, First Sale or Exhaustion Doctrine. Pages 109–128, 2016 <https://doi.org/10.1093/oso/9780198754794.003.0006>
6. Digital Rights Management (DRM)(2025) <https://www.fortinet.com/resources/cyberglossary/digital-rights-management-drm>
7. Коваленко А.И. (2020). Сетевой эффект как признак доминирующего положения цифровых платформ, <https://cyberleninka.ru/article/n/setevoy-effekt-kak-priznak-dominiruyuschego-polozheniya-tsifrovyyh-platform>
8. Е.Б. Хоменко. (2022). Введение в цифровую экономику: потребители, рынки, регионы, отрасли. Учебное пособие. ISBN 978-5-4312-0966-6
9. ADOBE SYSTEMS INCORPORATED COLOR PROFILE BUNDLING AGREEMENT https://www.adobe.com/support/downloads/iccprofiles/icc_eula_win_dist.html
10. Peter Bert. (2012). Oracle v. Usedsoft – ECJ Landmark Case on Software Licences. <https://www.disputeresolutiongermany.com/2012/07/oracle-v-usedsoft-ecj-landmark-case-on-software-licences/>
11. Case C-263/18 <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=217552&doclang=EN>
12. Capitol Records v. ReDigi <https://copyrightalliance.org/copyright-cases/capitol-records-v-redigi/>
13. Параллельный импорт, права интеллектуальной собственности и Соглашение ТРИПС (2022) <https://wto.ru/our-blog/parallelnyy-import-prava-intellektualnoy-sobstvennosti-i-soglashenie-trips/>
14. Егорова М. А., Пономарева Д. В., Кожевина О. В. (2022). Особенности правового статуса смарт-контракта в контексте цифровизации. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-smart-kontrakta-v-kontekste-tsifrovizatsii>
15. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности <https://docs.cntd.ru/document/902340087>
16. Нота Ла Диега Гвидо. (2019). Блокчейн, смарт-контракты и авторское право. <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-smart-kontrakty-i-avtorskoe-pravo>